

Первое сражение

Выражение лица Дин Лин'эр никак не изменилось. Неважно, кто был ее соперником. Важнее было то, что пустой стул рождал пустоту в ее сердце.

С того момента, как она села, она полностью ушла в себя. Одновременно она задавалась вопросами, не дававшими ей спокойно есть или спать. Суть вопроса была в том, кто убил Ювэнь Бо? Он мучил ее сердце!

Помимо номерков, самыми заметными были двадцать кандидатов. Однако временное отсутствие Чэнь Фэна и Юнсяо заставило большинство взглядов упасть на Ли Фэйю.

Должно быть, он совершенствовался в уединении, раз отсутствовал на столь важном соревновании. Как номер один среди молодого поколения в Торговом Союзе и один из четырех гениев Северного региона, он наверняка будет со всех сторон встречен враждебностью.

"О мелких сошках можешь не беспокоиться" - небрежно произнёс Рен Гуанцзюнь - "Твои главные цели - это Ли Юньсяо и Чэнь Фэн, однако, ни один из них не появлялся, что действительно странно. Старейшина Сюань, есть ли у тебя новости?"

Сюань Ютан, пребывающий в уединении с начала техники, также появился в этот момент. Его желтоватое лицо ничего не выражало, он безразлично сказал - " Действительно, есть кое-какие сведения, но они не важны. Со стороны Чэнь Фэна сообщали, что несколько дней назад Чэнь Фэн в одиночку прибыл в город Суньюэ, и был тяжело ранен за несколько сотен ли от города. Последние несколько дней он отдыхал в Торговой Палате Мандо, чтобы восстановить силы. Что касается Ли Юньсяо - с ним непонятно".

В его помутневших глазах мелькнул проблеск света, когда он заговорил - " Говорят, что вчера в Торговой Компании Тяньюань произошёл инцидент. Похоже, произошла серьёзная стычка, но причины и результаты её неизвестны. Возможно, Ли Юньсяо ранен".

Голос Сюань Ютанга был чрезвычайно тихим. Он использовал секретную технику для контроля дальности и распространял ее только на сиденья кладовой бесчисленных сокровищ.

Все присутствующие в башне десяти тысяч сокровищ были шокированы и с ужасом переглядывались. Жэнь Гуанцзюнь был еще более шокирован: "Вы говорите о таком важном деле, а затем говорите, что это неважно? Почему бы вам не рассказать всем, чтобы мы могли обсудить контрмеры?" Его тон был укоризненным.

— Важно? — безразлично спросил Сюань Ютанг. — Эти два дела не имеют ничего общего с боевым искусством «дождя с полетом». Кроме того, с возможностями секты клинка и Юньсяо, даже если они будут ранены, они смогут восстановиться через короткое время. "Если я не ошибаюсь, они появятся, когда начнется финальная битва", — сказал он после паузы.

Жэнь Гуанье на мгновение опешил, а затем замолчал. Сюань Юйтанг был прав. Это уже не казалось таким уж важным. Важно было то, что Фэйюй сделал все возможное, чтобы победить всех врагов!

На табличке Небесного успокоения, когда номерные таблички открывались одна за другой, на

водяном экране отображался также порядок боевой таблицы. Взгляды всех упали на два первых места, Тан Цзе против Лян Юйи!

Ло Ин взглянул на боевой список, выражение его лица было немного холодным, когда он сказал: "Есть ли у тебя какие-либо контрмеры против десяти солнц Лян Юйи на небе и ее эфирной техники невидимости?"

Кровь Тан Цзе, которая тихо текла, в этот момент постепенно начала кипеть. Его лицо стало крайне демоническим, когда он рассмеялся и сказал: "Я не видел ее бой с Ли Юньсяо в тот день, но я слышал о нем! Кроме того, если Ли Юньсяо может победить его, то и я тоже!"

Он повернул голову и бросил взгляд на Тан Синя, который показал презрительный вид, и холодно сказал: "Мой бедный младший брат, просто подожди, когда твой старший брат займет первое место, и тогда я приду и разберусь с тобой!"

Лицо Тан Синь изменилось. Когда она уже собиралась вспылить, на ее плечо тут же опустилась чья-то рука.

Хриплый голос Скрытого Дракона прозвучал: «От такого, как он, нам и без того ничего не грозит. Не сердись».

Ло Ин и Тан Цзе оба слегка нахмурились, не зная, что сказать.

Тан Цзе холодно фыркнул и издал протяжный рев, сотрясший девять Небес. Звук был резкий и продолжительный, заставлявший трещать барабанные перепонки. Некоторым более слабым мастерам боевых искусств, которые были ближе к нему, повезло еще меньше. Барабанные перепонки у них лопнули, и они испытали сильнейшую боль.

«Ха-ха-ха!»

Громкий смех тут же прервал крик. Вылетел Ди Шэнхуа и создал водяной занавес на другой стороне ринга. Он сказал с улыбкой: «Ставьте, ставьте!»

Боевые искусства представляли собой лучшее казино, чем техника. Больше половины людей в городе Суньюэ пришли играть.

Голосование будет запрещено после начала соревнований. Поторопитесь и сделайте свои ставки!

Ди Шэнхуа расхохотался во весь голос. Тут же к нему бросилось много народу и сразу же отняли славу у Тан Цзе и Лян Юйи.

Лицо Тан Цзе налилось гневом. Он только что прокричал, чтобы соответствовать обстановке и поднять свой моральный дух и престиж. Однако Ди Шэнхуа перебил его вот так запросто. Мало кто обратил на него внимание, когда он вышел на сцену, так как все мысли были сосредоточены на ставке.

« Хе-хе, мой простачок, удачи!»

Тан Синь рассмеялась, понимая и с саркастической улыбкой.

«Хмф, посмотрим, как долго ты будешь смеяться!»

Тан Цзе сердито фыркнул. В одно мгновение он появился на нефритовой табличке небесной звезды. Он стоял со сложенными на груди руками и холодно смотрел, как приближается Лян Юйи.

Тотчас за спиной Лян Юйи раздалось холодное распоряжение Сюй Даньхэ: «Если ты снова проиграешь в этот раз, ты не сможешь принять участие в оставшейся части соревнования!»

Тело Лян Юйи задрожало, когда по ее спине пробежал холодок. Думая о смерти Тон Сю, она почувствовала симпатию к Лисе. Она успокоила свой ум и отогнала все отвлекающие мысли. Она сделала легкие шаги и запрыгнула на нефритовый поднос.

Когда они вдвоем подошли, толпа постепенно утихла. Многие Торговые палаты тайно ликовали. Больше всего они хотели увидеть, как семь Торговых палат сражаются друг с другом. Если им повезет, они смогут получить хорошую оценку. Это был вес распределения прибыли после двойного сражения. Каждый из пунктов представлял собой огромную прибыль.

Цуй Бо посмотрел на них и крикнул: "Прошу всех сохранять тишину. Первый матч будет между Тан Цзе из секты Четырех крайностей и Лян Юйи из Павильона Возвышенного!"

Устремляясь в битву, Ди Шэнхуа со смехом произнес: "Я непременно уйду!" Это звучало крайне странно и неуместно. Такое торжественное событие превратилось во что-то безвкусное.

— Лян Юйи, я вижу, что ты талантлив, и я очень тебя ценю. Почему бы тебе не покинуть павильон Эмпиреан и не присоединиться к секте Четырех Школ? Я могу дать тебе шанс совместной культивации со мной или, по крайней мере, статус "сожительницы". После того как ты проиграешь, ты можешь обдумать это.

Тан Цзе произнес это спокойно. В его глазах была невыразимая гордость, как будто весь мир должен был повиноваться ему. Он смотрел на любого, и этот человек повиновался ему.

Не дав Лян Юйи заговорить, Сю Даньхэ изменилась в лице. Она сердито крикнула в сторону сидений секты Четырех Школ:

— Ло Ин, ты состязаешься в боевых искусствах или в красноречии? Если мы состязаемся языками и выясняем, кто глупее, мы просто признаем свое поражение!

Лоб Ло Ина тоже покрылся потом. Ему казалось, что Тан Цзе слишком долго болтался с людьми расы демонов и несколько не представлял себе необъятность неба и земли.

Тан Синь вдруг рассмеялся, встал и поклонился Сюй даньхэ и сказал очень искренне: "Старейшина Сюй, пожалуйста, не сердитесь. Я приношу свои извинения старейшине Сюй и всем остальным от имени моего глупого брата".

Он был более чем готов сделать что-то, что повредило бы имиджу Тан Цзе, даже если бы это повредило репутации секты четырех крайностей.

Ло Ин нахмурился и вздохнул. Если внутренний конфликт секты четырех крайностей не закончится как можно скорее, это будет скорее бедствием, а не благословением для секты.

Глаза Тан Цзе сверкнули холодным убийственным намерением. Его взгляд пролетел мимо Лян

Юйи и приземлился на Сюй даньхэ. Он холодно сказал: "Уродливая старуха, посмотрим, будешь ли ты еще упрямитесь!" Затем он отвел взгляд и гордо сказал: "Начнем!"

"Трусишка!"

Лицо Сюй Даньхэ мгновенно позеленело. После того, как Тан Цзе стал Юньсяо, она захотела стать вторым человеком, которого разрежут на куски, поэтому закричала: «Юй И, калечь его!»

Лян Юйи подняла руку, и в ней появился изящный меч. Она равнодушно сказала: «Начнём, Тан Цзе. Несколько месяцев назад ты был всего лишь на пике царства боевого императора. Я не знаю, какая благоприятная встреча помогла тебе прорваться в ранг боевой чести, но твои глаза обращены к небу, а язык развязан. В конце концов, это большое табу для мастеров боевых искусств. Старейшина приказал мне не сдерживаться».

Тело Лян Юйи слегка шевельнулось, и она взмыла в воздух. Она нарисовала в руке цветок меча и превратила его в огромный огненный шар, который горел со свистящим звуком. Затем она с силой нанесла удар в воздухе.

Как только появился огненный шар, температура на всей центральной площади резко поднялась, как будто все попали на пароход. Все были в шоке. Поскольку Лян Юйи был побежден никому не известным Юньсяо, все недооценили ее силу, особенно те, кто поставил на победу Тан Цзе. Они выглядели крайне нервными.

— Я слышал, что Ли Юньсяо пришлось нелегко в схватке с тобой, и он все же одержал победу.

Голос Тан Цзе медленно разнесся перед большим огненным шаром. На уголке его рта появилась легкая усмешка, и он сказал:

— Вот почему я хочу легко тебя победить и доказать, что я сильнее его! А он намного сильнее тебя!

Он злобно рассмеялся. Его тело внезапно пришло в движение, и из того места, где он стоял, высвободилась мощная аура, заставив пространство задрожать. Пять пальцев его правой руки сжались в кулак, и из его ладони вырвалось вихревое течение. Оно медленно разрасталось и превращалось в ураган, устремившийся навстречу большому огненному шару, который свистящим звуком летел вниз.

«БУМ!»

Тело Тан Цзе было подобно лесному ветру. Его одежда была единственным движущимся элементом в вихре. Огромный огненный шар был разорван надвое его ладонью, а затем развеян ветром, окружавшим его.

Затем раздался свист ветра. Пока все были ещё в шоке, Тан Цзе уже приблизился к ним. Золотистый свет засверкал в его руках.

...

Лицо Лян Июй также сильно изменилось. К её ужасу, она обнаружила, что её тело было тихо заперто постоянно сгущающейся печатью Тан Цзе, из которой ей не удавалось выбраться! Её сердце ушло в пятки, и её длинный меч взмыл вверх. Перед ней поочерёдно замерло полыхающее красное солнце. Их было семь, и они вращались вокруг её тела.

Кончик меча был поднят, а семь солнц постоянно двигались. Они следовали за импульсом меча Лян Июй и проникали под силой приворотной печати, из-за чего пространство над плитой «Тианган Нирвана» не переставало содрогаться!

Сверху тарелки появилась дымка — это была оборонительная формация тарелки. Сила этих двоих уже достигла первого уровня защиты, признанного изначальным конструктором.

Лицо Тан Цзе внезапно изменилось. Сила солнца ударила по золотистой печати в его руке. Он стиснул зубы и сказал: «Ты действительно хорош. Только навык меча семи дней уже настолько силен. Но он бесполезен под моей печатью Тяньцзюнь!»

Он громко зарычал, и его лицо несколько исказилось в свете меча. В его руках образовалась золотая печать, и он внезапно надавил на нее!

Сегодняшняя публикация немного задержалась. В течение дня возникло много дел, и я поздно вернулся домой. До сих пор я завершил только полторы главы. Сначала я опубликую эту главу. У меня осталась еще половина главы для второй главы, поэтому я постараюсь представить ее до 10:30. Я думаю, нам придется подождать до 12 часов дня относительно третьей главы. Всем приятного просмотра завтра. Тайи Шеншуй, которому так нравятся все вы!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3018871>